

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

НА СПЕКТАКЛЯХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО ТЮЗА ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

Тюзу исполнилось двадцать лет. Возраст театрального организма — понятие относительное. Его молодость — категория скорее нравственно-художественная, нежели временная. И все же для накопления традиций двадцать лет — срок небольшой. Однако у Красноярского тюза все эти годы были богаты событиями и создали ему яркую, неординарную творческую биографию. Театр родился на базе выпускников Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. В разные годы его облик формировали интересные, хорошо известные ныне режиссеры и актеры: Г. Опоков, Н. Штокбант, Ю. Мочалов, К. Гинкас, Л. Малеванная, Н. Олялин и другие. Шли годы, менялось в театре руководство, обновлялся актерский состав, но творческому кредо, заявленному еще на первом сборе труппы, Красноярский тюз верен и по сей день.

«...Мы должны сделать отличительной чертой нашего репертуара проблемные, актуальные пьесы о жизни молодого современника» — под этими словами первого руководителя театра с полным правом может подписаться его нынешний молодой главный режиссер Александр Каневский. Достаточно взглянуть на гастрольную афишу. События, происшедшие в бригаде молодых строителей БАМа («Легендарная личность» В. Левашова), и необычные каникулы девочки Оли в деревне у бабушки («Не грусти, Шишок...» А. Александрова), трагическая судьба медсестры Тани Теткиной («В огне брода нет» Е. Габриловича, Г. Панфилова) и один день из жизни женской гандбольной команды («Команда» С. Злотникова) — спектакли, в основе которых либо современный материал, либо эпизоды героического прошлого страны.

Подкупает серьезный и искренний тон, в котором ведет Красноярский тюз свой диалог со зрителем. Атмосфера города, его индивидуальные особенности всегда отражаются в лице театра. В эмоциональном строе спектаклей красноярцев, в их несуетливой, обстоятельно-раздумчивой интонации проступают черты сибирского характера, приметы края сурового климата, больших строек, мужественных людей.

Палаточный мир «Легендарной личности» (художник В. Боер) с первых же минут выглядит обжитым и уютным в том особом смысле, который по-настоящему понятен лишь тем, кто побывал на «стройке века». Тюзовцы там бывали не раз, знают жизнь строителей не понаслышке. Оттого, наверное, так органично существуют они на сцене среди многочисленных предметов таежного быта, так искренни и неподдельны в своих эмоциях, на которые живо откликается зал, заполненный московскими старшеклассниками. Впрочем, режиссер А. Каневский, кажется, выстраивает на сцене мир, сложившийся более из собственного человеческого опыта и впечатлений о людях БАМа, нежели из пьесы, в которой при всей изобретательности сюжетных ходов трудно опереться на естественность ситуаций. Преодолевать несовершенство драматургии — труд для режиссера не легкий

и не очень благодарный. Однако этого мало кому удается избежать в тюзовской практике, где с хорошей драматургией трудно.

В Красноярском тюзе упорно ищут современный материал, на котором можно построить серьезный разговор о гражданском, нравственном возмущении, о воспитании человека высокого духовного начала, о борьбе с прагматизмом, фальшью, приспособленчеством — со всем тем, что уродует личность. Это тема театра. Она заявлена и на московских гастролях. Однако не всегда вступает в гармонические отношения с литературной основой.

«В огне брода нет» — киносценарий. Многие помнят интересный фильм с Н. Чуриковой в главной роли. У театра другие законы, к тому же спектакль от картины отделяют более чем десять лет. Центральной темой кинофильма была человеческая неординарность Тани Теткиной — маленькой медсестры и талантливой художницы. Режиссер Е. Тутова, наверное, задумывала спектакль о счастье. Именно о нем в суровые годы гражданской войны мечтают люди, за него лучшие из лучших отдают свои жизни. Но такая тема, вероятно, требовала иного отбора эпизодов и своего жанрового ключа, без которого все в спектакле — и главное, и второстепенное — звучит одинаково.

В программках (к слову сказать, прекрасно оформленных) у каждого спектакля обозначен жанр. Некоторые обозначения интригуют непривычностью звучания. Например, «Не грусти, Шишок...» — «побывальщина для больших и маленьких». Интересно, что пьеса А. Александрова — едва ли не самая репертуарная сегодня в тюзах. Быль-небылица о дружбе девочки с домовым, живущим в бабушкином доме, привлекает театры особым обаянием своего художественного мира, глубоким человеческим смыслом. Но играть ее трудно — отсутствие острого сюжета, сочетание бытового и фантастического заставляют опять же искать жанровый ключ. Необычное слово «побывальщина» вряд ли помогло режиссеру А. Каневскому найти его. Спектакль, подобно яркому половнику Олиной бабушки, соткан из веселых красок (художник О. Фирер),

радует моментами актерских откровений (Оля — А. Васильева, Шишок — В. Селиванов, Прохор — А. Ушаков). Но соткан он непрочно, как будто распадается на отдельные разноцветные нити.

Напротив, в спектакле «Принтипрам» Н. Гернет по стихам и сказкам Даниила Хармса А. Каневский нашел этот заветный ключ. Смешное, нестрое, карнавальное представление для маленьких (впрочем, взрослые зрители получают от него не меньшее удовольствие) при всей своей откровенной шуточности поведало нам нечто важное о Красноярском тюзе. Вкус к выдумке, пластичность и музыкальность актеров, радостная готовность с головой окунуться в игру, устроить на сцене праздник — верный признак здоровья театрального организма. Этот спектакль по-новому раскрыл уже знакомых нам актеров: Л. Федотенко, Ю. Цуко, В. Сорокина, Е. Пономареву, Н. Горюеву и других.

Жаль, что не удалось увидеть на гастролях ни одной постановки классического репертуара — а таковые в театре есть, — на которой можно было бы лучше почувствовать творческие возможности труппы.

Особое место в ряду гастрольных спектаклей заняла «Команда» С. Злотникова. Это самостоятельная работа актеров, занятость которых в репертуаре и без того велика, и В. Гриценко, поставивший спектакль, и Л. Федотенко, О. Прищепова, В. Федотенко достаточно ярко заявили о себе в других постановках. Спектакль играется на одном дыхании, в нем много точных актерских работ (особенно Л. Мардюк в роли Алесфины), интересная сценография О. Фирера.

Такая самостоятельная работа могла родиться только в театре, где царит по-настоящему дружественная атмосфера, где живет дух поиска и взаимного творческого интереса. Встреча с Тюзом еще раз подтвердила, что Красноярск, зачинатель движения «Превратим Сибирь в край высокой культуры», продолжает набирать новые высоты в театральном искусстве.

Н. КАМИНСКАЯ.

● Сцена из спектакля «В огне брода нет».

Фото С. Александрова.

